

Ань Сяонин осознавала, что не только она одна может общаться с духами в этом мире.

Она на мгновение потеряла дар речи.

Заметив ужасное выражение ее лица, Пань Чжэнхуэй был чрезвычайно осторожен в выражениях и сказал: "Сяонин, если ты действительно хочешь вернуться к своим обязанностям, я поговорю об этом с начальством".

"Это начальник канцелярии Сюй все устроил?" спросила Ань Сяонин.

"Да", - кивком подтвердил Пань Чжэнхуэй.

"В этом нет необходимости. Почему я должен продолжать оставаться здесь, если вы даже не удосужились сообщить мне о таких важных переменах? У меня есть более важные дела. До свидания." Она поставила чашку на стол и повернулась, чтобы уйти.

"Сяонин, Сяонин, не спеши уходить". Пань Чжэнхуэй поспешно попытался остановить ее.

Ань Сяонин остановилась на месте и обернулась. "Начальник Пань, это правда, что я всегда отсутствую на службе. Поэтому я думаю, что это не слишком плохая идея, чтобы руководитель группы Юань теперь возглавила отдел специальных расследований. Поскольку она тоже экстрасенс, мне больше нет необходимости оставаться здесь. Я согласился помочь вам тогда только потому, что хотел сделать что-то значимое".

Пань Чжэнхуэй кивнул и сказал: "Если ты хочешь, то всегда будешь рада вернуться".

"Хорошо", - с улыбкой согласилась Ань Сяонин.

"Сяонин, не удаляй мой контакт из своего мобильного телефона", - сказал Ма Цзяньго.

"Не буду, я сохраню все твои мобильные номера".

Ма Цзяньго улыбнулся и сказал: "Это здорово. Я просто хочу сказать, что мы действительно восхищались вами и доверяли вашим способностям, когда вы руководили нами раньше, хотя вы намного моложе меня".

"Это все, что мне нужно услышать".

Выйдя из офиса, Ань Сяонин столкнулась с руководителем группы Чжан из отдела по расследованию тяжких преступлений. Увидев ее, руководитель группы Чжан улыбочиво поприветствовал: "Давно не виделись, руководитель группы Ань".

"Да, давно не виделись".

Она не стала вступать с ним в флиртовые разговоры.

Пань Чжэнхуэй и сотрудники отдела специальных расследований проводили ее до машины. "Хватит, ты ведешь себя так, будто это прощание навсегда. Возвращайся к работе", - сказал Ань Сяонин.

"Будьте осторожны на дороге", - сказал Пань Чжэнхуэй, помахав ей на прощание рукой.

Ань Сяонин отъехала от полицейского участка.

Иногда у человека не всегда хватает времени и сил, чтобы сделать все, что он хотел бы. Но это не имеет значения, главное, что человек уже сделал все возможное, и его совесть чиста.

"Думаю, на этот раз она действительно больше не вернется?" - сказал Пань Чжэнхуэй, наблюдая, как машина Ань Сяонина отъезжает от полицейского участка.

"Почему вы не сообщили ей об этом, шеф? Она так расстроилась, увидев командира группы Юаня", - спросил Ма Цзяньго, чувствуя легкую меланхолию.

"Вы думаете, я не хотел? Высшее руководство приказало мне не делать этого".

"Начальник бюро, на одном из форумов я наткнулся на слух о том, что Сяонин признала начальника штаба и главнокомандующего своими крестными родителями. Это правда?"

"Почему я не видел этого в новостях раньше?" спросил Пань Чжэнхуэй.

"Шеф, старик Ма рассказал нам об этом в тот день. Мы тоже видели сообщение об этом слухе. Дин Лян даже нашел в Интернете статью об этой новости", - сказал Цзу Дун.

"Сейчас я проверю", - сказал Пань Чжэнхуэй, доставая телефон, чтобы позвонить.

Затем он позвонил Ань Сяонину, который взял трубку и рассказал ему правду.

Пань Чжэнхуэй побледнел как полотно, как только закончил разговор.

"Начальник бюро, в чем дело?" спросил Гун Ле.

"Она сказала, что это правда, что она уже давно признала их своими крестными родителями".

Все смотрели друг на друга в шоке и недоумении. Ма Цзяньго быстро сказал: "Шеф, посмотрите, как скромно Сяонин рассказывает о своем впечатляющем происхождении. Теперь она так богата и могущественна. Думаю, в будущем она уже не вернется. Я не могу поверить, что высшие чины действительно сказали тебе не сообщать ей. Как глупо.

"

"Достаточно, скорее возвращайтесь к работе. Вы, ребята, должны поскорее раскрыть дело, переданное вам сегодня", - приказал Пань Чжэнхуэй.

-

Цзинь Ичэн видел, как его родители кормили и целовали друг друга во время обеда, словно он был прозрачным.

Поначалу он думал, что уже привык к их публичным проявлениям привязанности. Однако, заметив, что отец то и дело целует мать, он не смог больше терпеть.

"Папа, ты даже не почистил зубы после обеда, а продолжаешь целовать мою маму. Не слишком ли ты негигиеничен?"

"Что ты знаешь, маленький Бес? Это мой способ показать маме свою привязанность. Кроме того, твоя мама не считает, что я не соблюдаю гигиену. Так что перестань ревновать и зеленеть от зависти. Ты должен быть как я, когда вырастешь, и заботиться о своей будущей жене. Ты должен стать примером для других мужчин и идеальным мужем, понятно?" - сказал

Цзинь Цинъянь.

Цзинь Ичэн презрительно закатил глаза и сказал: "Папа, твои методы и приемы устарели. Они уже не в моде. Что такого в том, чтобы постоянно целовать маму, как дятел?".

"Ого, мой сын уже совсем взрослый и знает все о последних советах и хитростях ухаживания. Почему бы тебе не научить папу, как стать примером для других мужчин?".

Уставившись на отца, Цзинь Ичэн подошел к Ань Сяонину и сказал ему: "Смотри на меня".

Ань Сяонин спокойно посмотрела на сына.

"Ты не накрутил?" спросил Цзинь Ичэн.

Ань Сяонин кивнул и спросил: "Я выгляжу некрасиво без макияжа?".

Покачивая головой, Цзинь Ичэн ответил: "Сколько раз я должен повторять? Ты хорошо выглядишь как с макияжем, так и без него".

Ань Сяонин потеряла дар речи.

"Почему ты молчишь?" - спросил он своим детским голосом.

"Я только что сделала селфи. Как ты думаешь, я хорошо выгляжу?" спросила Ань Сяонин, протягивая ему свой мобильный телефон.

Цзинь Ичэн открыл фотографию и посмотрел на нее, после чего покачал головой. "Не очень", - ответил он.

"Неправда?" спросила Ань Сяонин, пока Цзинь Цинъянь наблюдала за тем, как они разыгрывают сцену.

"Да, ты плохо выглядишь. Без макияжа ты не выглядишь такой красивой, как сейчас", - ответил он с готовностью.

"Сынок, где ты научился так мило говорить?" спросила Ань Сяонин, улыбаясь.

"Мамочка, некоторым вещам можно научиться самостоятельно. Я не такой, как папа, ему уже тридцать с лишним лет, а он только и умеет, что целоваться и чмокать. Как банально и старомодно".

Цзинь Цинъянь потерял дар речи.

Его сын действительно презирал его!

Действительно, он превзошел своего отца!

"Сынок, ты хочешь младшего брата?"

"Я хочу только младшую сестру, но не брата".

"Почему?" спросил Цзинь Цинъянь, думая, что его сын, вероятно, хочет быть героическим старшим братом для своей младшей сестры, которую он хочет защитить.

На самом деле он был совершенно неправ.

"Если мама снова родит еще одного сына, то в доме будет трое мужчин и только одна женщина. Мне уже невыносимо делить маму с тобой. Если мне придется делить ее с еще одним братом, у меня будет еще меньше времени наедине с мамой", - ответил Цзинь Ичэн.

"У тебя и без другого брата не будет возможности побыть с мамой наедине. Иди, поищи Сяоси и остальных, чтобы они поиграли с тобой".

Увидев, что он встал, Цзинь Ичэн спросил: "Папа, вы с мамой снова будете уединяться в своей спальне?".

Цзинь Цинъянь обернулся и бросил взгляд на сына, как бы говоря: "Папе нужно заняться важным делом. Тебе не разрешается сопровождать его, иначе ты столкнешься с тяжелыми последствиями".

Цзинь Ичэн безучастно смотрел, как отец тащит маму наверх, а он сидит один на диване, изнывая от скуки. Ему казалось, что его присутствие совсем не важно для родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085019>